

УДК 340.12

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.001

Правовые ценности русского консерватизма XIX века и правовое воспитание личности

Кузубова Ангелина Юрьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин,
Воронежский государственный педагогический университет,
394043, Российская Федерация, Воронеж, ул. Ленина, 86;
e-mail: angelinakuzubova@mail.ru

Аннотация

Обращение к исследованию воздействия правовых ценностей, сформулированных в политико-правовой доктрине отечественного консерватизма, на правовое воспитание личности представляется актуальным в силу обострившегося идеологического и культурного диссонанса, обусловившего снижение эффективности правового регулирования. Несмотря на всю важность, потенциал правовых ценностей консерватизма в контексте их воплощения в поведении субъектов остается малоизученным. Рассмотрены взгляды отечественных консервативных мыслителей второй половины XIX в. Ф.М. Достоевского, Л.А. Тихомирова, произведено обращение к наследию И.А. Ильина, относимому к первой четверти XX в. Сделан вывод о необходимости конвергенции знаний о праве с ценностно-ориентированным восприятием правовой реальности при учете ценностных категорий национального правосознания в виде императивов правды, справедливости, долженствования, единения, приоритета общего блага над личной пользой, корреляции процесса признания правовых норм с уровнем авторитета правящей элиты и др. Значение консервативных нравственно-правовых ценностей заключено в их способности оказывать мотивационное воздействие на поведение личности, детерминировать волю и сознание. Интеграция правовых и нравственных ценностей влияет на эффективность процесса правового воспитания личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузубова А.Ю. Правовые ценности русского консерватизма XIX века и правовое воспитание личности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 7-14. DOI:10.34670/AR.2020.91.11.001

Ключевые слова

Политико-правовая доктрина, русский консерватизм, правовые ценности, правовое воспитание, интериоризация правовых ценностей.

Введение

Вопросы сохранения отечественных традиций, национальной самобытности и ценностей российской правовой культуры приобретают особое значение в условиях глобальной девальвации духовно-нравственных, правовых ценностей и ориентиров. Не вызывает сомнений потребность в совершенствовании способов правовой социализации, достижении высокого уровня правовой культуры, согласовании индивидуальных и социальных начал, разума и духа, права и правды. Необходимы корректировка взглядов на процессы, обуславливающие генезис ценностных установок и ориентиров в правосознании, обращение внимания государства на правовое воспитание как ведущую детерминанту успеха преобразований в правовой сфере. Изучение влияния правовых ценностей на правовое воспитание являет важную исследовательскую задачу. Без этого невозможно решить и прикладную задачу исследования – проанализировать воздействие правовых ценностей на реализацию права. Автор обращается к процессам генезиса и развития правовых ценностей, условиям их воплощения в нормах поведения людей, рассматривает уровень влияния сложившихся традиций на новые ценности.

Основное содержание

Ретроспективный анализ позволяет выдвинуть гипотезу о том, что правовая культура русского народа не содержала свойственной Западной Европе идеализации позитивного права: прерогатива в контексте панморализма отдавалась нравственным регуляторам, из-за чего русскую философию права часто именуют философией ценностей. Каждая культура содержит неизменные, «коренные» правовые ценности, являющие собой архетипичные императивы, переходящие от поколения к поколению. Правовая культура России выстраивалась на многообразных началах: идеологии древнерусской государственности и религиозных, нравственных и правовых основаниях, получивших теоретическое обоснование, в том числе в политико-правовой доктрине русского консерватизма XIX в. Интеллектуальная традиция консерватизма транслирует в качестве ценностей эволюционность преобразований в контексте учета национальной культуры, гармоничное сочетание прав, обязанностей и ответственности, идеи всеединства, правды, справедливости, долженствования, приоритета общественных интересов при минимизации личностных начал и др. Подлинное правосознание в контексте правовой аксиологии русского консерватизма основывается на достоинстве нравственной личности, развитых качествах самообязывания и ответственности, соборности и взаимности в признании духовности (своей и других членов общества). Политико-правовая доктрина отечественного консерватизма сосредоточила внимание на необходимости субъекта права опираться на внутренние интеллектуально-духовные основания для понимания правовой реальности. На наш взгляд, не стоит недооценивать этнические и религиозные особенности правовой культуры, отраженные в первую очередь в правовой ментальности, воплощенной в особенностях способов мышления и поведения.

Правовая культура личности является индикатором развитости правосознания, отображая готовность воспринимать правовые установки и пользоваться правом. Специфика традиционного русского отношения к праву обусловлена правовыми ценностями, лежащими в центре правовой культуры, правосознания и правового поведения. Оценочный функционал правосознания заключается в сопоставлении человеком собственной системы правовых ценностей с полученной информацией, реальной практической ситуацией и

формировании в результате этого сравнения мотивов поведения [Рыбаков, 2016, 9]. Переход правовых ценностей в область практической деятельности имеет существенное значение в процессе социализации и инкультурации социальных субъектов, который обусловлен уровнем согласования их правовых ценностей и ценностей и норм соответствующей культуры. Так, обычные люди соизмеряют конкретные правовые ситуации с ценностями равенства, справедливости, правды, гуманизма и – при условии их соответствия – принимают их.

Правовая социализация через правовую адаптацию и правовую интернализацию представляет собой усвоение личностью правовых ценностей и норм, принятых в обществе [Аминов, 2007, 45]. Процесс осуществляется с помощью формирования ценностно-правовых установок, механизмов правовой оценки, ценностных ориентаций. Последние имеют особое значение в качестве индивидуального предпочтения правовых ценностей в своей деятельности, формирования личной иерархии ценностей. Становление и развитие ценностных ориентаций личности основываются на взаимодействии внутренних свойств и потребностей личности и внешней среды, определенного социокультурного пространства.

Ценностная правовая установка – это воздействие государства, социальной группы или иной структуры на формирование правовых ориентаций индивидов и их объединений. Правовые установки являют собой результат нравственно-правовой социализации, в то же время это связующее звено между правовой нормой и правосознанием. Правовая социализация личности эволюционирует вместе с человеком, она обусловлена осознанием норм, функционирующих в обществе. Формирование нравственных качеств личности происходит задолго до начала правового воспитания, в силу чего интериоризация правовых ценностей обусловлена развитостью заложенных нравственных начал. Индивидуальные правовые представления и установки формируются также на ранних этапах жизни человека. Этот «образ права» предопределяет структуру более поздних представлений, в силу чего первому правовому опыту следует уделять особое внимание. Усвоенные автоматически нормы постепенно получают осмысленное индивидуальное отношение к ним субъекта. Становление и развитие внутренней потребности человека в правомерном поведении представляют собой результат правового воспитания.

Правовое воспитание – организованное, целевое и систематическое воздействие на личность, направленное на формирование системы нравственно-правовых ценностей личности, правосознания, соответствующего отношения к праву и практике его реализации. Это меры, предполагающие становление и развитие правовых идей, норм, принципов, образующих ценности правовой культуры. В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук к формам правового воспитания относят обучение, просвещение, пропаганду, правовое самовоспитание как усвоение, развитие, укрепление ряда принципов и норм права и морали, ценностей, социальных императивов поведения для противодействия негативным внешним влияниям [Кудрявцев, Казимирчук, 1995, 113-115].

Правовоспитательный процесс предполагает соотнесение ценностных императивов, существующих в правовой системе, с конкретной правовой ситуацией. Нравственное и правовое воспитание должны взаимодействовать, опираясь на обычаи и традиции. Оригинальный подход к праву и правосознанию народа демонстрировал идеолог консерватизма Л.А. Тихомиров: «Исследование юридического сознания нации есть нормальный путь созидания государственного права, и истинный ученый, не находя в писанном законодательстве достаточно ясных формул или же находя формулы, очевидно случайные и ошибочные, – должен для уяснения себе, науке и стране истинных начал власти, действующих в ней, смотреть на

жизнь, на факты истории страны, психологии народа и из них извлекать познание внутреннего закона государственной жизни, хотя бы этот закон и не был еще записан в томах узаконений и надлежало опубликован» [Тихомиров, 1992, 334]. Таким образом, правовой опыт поколений, по мнению мыслителя, организовывал единство ценностно-правового статуса общества, выступал средством осознания глубинных основ государственно-правового бытия.

В труде И.А. Ильина, посвященном исследованию правосознания, гениально отражен алгоритм правового самовоспитания: личность сама должна осознавать потребности постижения и изменения правовой реальности, примеряя на себя роли законодателя, судьи, чиновника и простого гражданина. Мыслитель указывал, что человеку необходимо «вложиться своим правосознанием в эту правовую жизнь и верно участвовать в ее устройении... он должен принять закон в свое правосознание и включить приказы, запреты и позволения, содержащиеся в законе, в процессе мотивации своего поведения» [Ильин, 1993, т. 1, 29]. И.А. Ильин ассоциировал развитие права не с принятием новых законов, а с воспитанием правильного правосознания, которое должно быть связано с глубокими источниками духовной жизни – правовыми ценностями внутренней свободы, справедливости, чувства достоинства.

В недрах консервативной политико-правовой доктрины были сформулированы положения о необходимости нравственно-правового воспитания народа [Победоносцев, www]. Обосновывалось, что позитивное право само по себе не может побудить людей действовать необходимым для государства и общества образом, не в состоянии оно и устранить правонарушения. Закон не в силах «достучаться» до глубины души, исправить ее, если это необходимо. Преобладание в отечественном правосознании ориентаций более на правду, справедливость, совесть, нежели на закон, обуславливает необходимость выработки особых подходов в контексте повышения эффективности правового регулирования. Правовое воспитание необходимо проводить исключительно совместно с нравственно-религиозным воспитанием, учитывая региональные особенности.

Потенциал консервативных нравственно-правовых ценностей мы усматриваем в их возможности оказывать мотивационное воздействие на поведение личности, детерминируя волю и сознание. Правовые ценности консерватизма имеют статус нравственно-правовых, объединяющих право, мораль, обычаи и обыкновения. Право воплощает в себе требования морали, но уровень этих включений весьма различен. При этом восприятие и усвоение личностью правовых ценностей всегда происходят в условиях уже сформированной ранее иерархии нравственных императивов.

Интериоризация правовых ценностей – заимствование основных правовых категорий индивидуальным сознанием из сферы общественного опыта и общественных представлений. Это уяснение внешней правовой деятельности через взаимодействие с носителями соответствующего опыта. Правовое сознание продуцирует общество с его культурным наследием, традициями и нормами общежития. Интериоризация правовых ценностей не всегда адекватна уровню правовой информированности, о чем в свое время писал Ф.М. Достоевский, указывавший, что интеллигенции нужно не учить народ, а самой стать ученицей народа, поскольку простой мужик по уровню своего правосознания, юридической разумности стоит на порядок выше, нежели университетский профессор права [Достоевский, 2007, 186-218]. Именно представители простого народа, в понимании писателя, чаще всего имели экзистенциально присутствующие нравственные ориентиры, помогающие безошибочно действовать в ситуациях выбора. Правовая грамотность, правовая информированность, являясь благами, вне развитых нравственных качеств не способны трансформироваться в правомерное поведение. Необходима

духовная эволюция, воспитание нравственных качеств в человеке.

Какие практические меры способны изменить современный общественный дискурс в качественную сторону? На наш взгляд, приоритетной должна быть фокусировка на совершенствовании сферы правового воспитания. Следует констатировать, что данное направление в нашей стране почти не находит правового регулирования: отсутствуют либо имеют несистемный характер организационно-правовые основы воспитания, до сих пор в Российской Федерации не принят специальный закон о воспитании.

Как процесс формирования правовой культуры и правосознания правовое воспитание должно осуществляться также в форме просвещения и пропаганды. Такой функционал возложен в том числе и на СМИ как институты правовой социализации личности. СМИ являются основным инструментом правового информирования населения, воздействующим как на когнитивный (идеологический), так и на эмоциональный (психологический) уровни правосознания. Само медийное пространство влияет на формирование системы правовых ценностей через трансляцию определенных образов правовой реальности. СМИ, интерпретируя юридические факты, события или явления, неизменно формируют их положительное или отрицательное восприятие, тем самым утверждая определенные правовые ценности, формируя правосознание адресатов.

К сожалению, опыт функционирования российских СМИ позволяет высказать предположение об отсутствии научных подходов и соответствующих концепций подачи правовой информации, освещения деятельности государственных, в том числе правоохранительных органов. СМИ распространяют сведения, формирующие «образ права». Поступающая информация может позитивно влиять на развитие правосознания адресатов, например способствовать углублению правовых знаний, содействовать усвоению моделей правомерного поведения, предлагать методы решения правовых проблем и т. д. И, напротив, в прямом или имплицитном контексте воздействие СМИ способны оказывать отрицательное влияние на правосознание населения, формировать культ асоциальных практик, насилия, конвергенции нравственного и безнравственного, популяризировать криминальную субкультуру, распространять настроения безысходности, подрывать регулятивный имидж права.

Правовое воспитание как направление деятельности СМИ предполагает профессиональную компетентность создателей соответствующего контента в сфере журналистики и правоведения, наличие развитого правосознания и сформированной системы нравственно-правовых ценностей. Вышеозначенное актуализирует аксиологическое наполнение журналистики в форме ценностного анализа публикаций и передач правовой тематики.

В основе национального правосознания и правовой культуры общества лежат принципы, идеи и традиции, охватывающие законодательство и правовые обычаи, сложившуюся практику правоприменения. Вмешательство в правокультурную матрицу, содержащую и передающую правовые ценности, установки, ориентации, неизбежно порождает деформации правосознания в форме правового инфантилизма, нигилизма, фетишизма, аномии. Подобными опытами изобилует история отечественной правовой системы, последние относятся к 1990-м гг., характеризуемым беспрецедентной либеральной трансформацией. Опыт преобразований конца XX в. обнажил многие проблемы правового пространства [Сорокин, 2002, 59-61]. Он позволил подойти к уяснению сложности процессов эволюции правосознания, пониманию недостаточности простого познания законодательства, необходимости качественного состояние знаний, их восприятия, оценки и правовой воли. Нормы права в контексте освоения личностью

должны приобретать свойства внутренних, лично значимых. Опосредованность правоментальными национальными основами может «вдохнуть жизнь» в отдельные общечеловеческие ценности, являющиеся достижениями иных правовых культур.

Идея правды, с которой связывались особые надежды в политико-правовой доктрине русского консерватизма, в современных условиях может быть воплощена в концепте правового закона, отвечающего критериям высшего блага. Традиции поиска правды связывали итоги этого процесса с нахождением лучшей формы общественного устройства. Идея правды – правового закона – может обеспечить соприкосновение феноменов «закон» и «благодать» [Кузубова, 2015].

Практический потенциал правовой ценности «справедливость» в консервативном измерении может быть воплощен в одинаковом беспристрастном рассмотрении человеческих сходств и различий, а следовательно, и проведении соответствия между различиями и связываемыми с ними правовыми последствиями. Другая ипостась справедливости заключена в том, что она соизмеряет уровни корреляции нравственного и правового регулирования, воплощаемые в легитимности правовых норм, правоотношений и актов реализации права [Кузубова, 2017, 25-27]. Во всяком случае, традиционные правовые ценности обуславливают тягу к наведению адекватного представлений социума порядка, достижению правды и истинной справедливости.

Институционализация категории «свобода» в консервативной доктрине в виде внутренней свободы позволяет предостеречь от преувеличения внешних контуров свободы, умаления духовно-нравственных связей, солидарности и ответственности, что неизбежно опосредует разрушение основ правовой жизни.

Заключение

Право без ценностного содержания остается пустой формой, бессмысленной и не используемой по назначению. Концепция «живого права» предполагает совместное действие права с другими феноменами культуры, в первую очередь с нравственностью. Адаптация новых правовых ценностей возможна только при соответствии этих ценностей конкретным социально-историческим условиям, а также при ведении правовоспитательной работы, не сводимой к пропаганде позитивного права. Нововведения должны не транслироваться «сверху», а быть объективным следствием потребностей правового развития. Политико-правовая доктрина русского консерватизма обращала внимание на недопустимость отрыва права от «правды» и «справедливости», что, в контексте современности, предполагает необходимость воспитания творческого и живого, нравственно-ориентированного правосознания.

Единение людей, обеспечение общественного согласия возможны на основе общих ценностей и норм, что подразумевает ведение государством и его институтами определенной работы. На эволюцию правового сознания может быть направлено правовое просвещение, обеспечение государством транспарентности работы исполнительных органов власти и судебной системы. Функционирование самих правовых институтов предполагает обеспечение гармонии между духовной и инструментальной составляющими. Необходимо учитывать ценностные императивы национального правосознания: приоритет общественных, государственных ценностей над личными; стремление не к абстрактной законности, а к социальной справедливости, правде; корреляцию процесса признания правовых норм не с их качеством и сущностью, а с уровнем авторитета правящей элиты; нивелиция ценности

формального права при склонности подчиняться воле, исходящей от легитимного правящего субъекта; идея служения и др.

Правовоспитательная работа должна быть направлена на создание условий для органического соединения информационного компонента в виде знаний о праве с ценностно-ориентированным восприятием правовой реальности. Единство правовых и нравственных ценностей, получившее теоретическое обоснование в отечественной консервативной политико-правовой доктрине, имеет решающее значение в процессе правового воспитания личности.

Библиография

1. Аминов И.И. Юридическая психология. М.: Юнити-Дана, 2007. 415 с.
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Эксмо, 2007. 587 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.
4. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995. 297 с.
5. Кузубова А.Ю. «Правда» как доминантная правовая ценность русского консерватизма в контексте поиска идей консолидации общества на современном этапе развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1. С. 102-104.
6. Кузубова А.Ю. Идея справедливости в политико-правовой доктрине русского консерватизма XIX века // Закон и право. 2017. № 8. С. 25-27.
7. Победоносцев К.П. Герберт Спенсер о народном воспитании. URL: http://az.lib.ru/p/pobedonoscew_k_p/text_07_1901_spenser.shtml
8. Рыбаков В.А. Правовая культура и правовое сознание граждан: критические замечания // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 6-11.
9. Сорокин С.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 59-70.
10. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: Комплект, 1992. 674 с.

The legal values of the Russian conservatism of the 19th century and legal education

Angelina Yu. Kuzubova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of philosophy,
economics, social sciences and humanities,
Voronezh State Pedagogical University,
394043, 86 Lenina st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: angelinakuzubova@mail.ru

Abstract

The study of the impact of legal values, formulated in the political and legal doctrine of domestic conservatism, on legal education is relevant due to the aggravated ideological and cultural dissonance, which caused a decrease in the effectiveness of legal regulation. Despite its importance, the potential of the legal values of conservatism in the context of their implementation in the behaviour of individuals remains little studied. The article considers the views of the domestic conservative thinkers of the second half of the 19th century F.M. Dostoevsky, L.A. Tikhomirov and deals with the heritage of I.A. Ilyin related to the first quarter of the 20th century. The author of the article concludes that there is a need for convergence of knowledge about law with value-oriented

perception of legal reality, with due regard to the value categories of national legal consciousness in the form of the imperatives of the truth, justice, oughtness, unity, priority of the common good over personal benefits, correlation between the process of recognition of legal norms and the level of authority of the ruling elite, etc. The potential of conservative moral and legal values lies in their ability to exert a motivational influence on the behaviour of individuals, to determine their will and consciousness. The integration of legal and moral values determines the effectiveness of the process of legal education.

For citation

Kuzubova A.Yu. (2019) Pravovye tsennosti russkogo konservatizma XIX veka i pravovoe vospitanie lichnosti [The legal values of the Russian conservatism of the 19th century and legal education]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.001

Keywords

Political and legal doctrine, Russian conservatism, legal values, legal education, internalisation of legal values.

References

1. Aminov I.I. (2007) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
2. Dostoevskii F.M. (2007) *Dnevnik pisatelya* [A writer's diary]. Moscow: Eksmo Publ.
3. Il'in I.A. (1993) *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.], Vol. 1. Moscow: Russkaya kniga Publ.
4. Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P. (1995) *Sovremennaya sotsiologiya prava* [Modern sociology of law]. Moscow: Yurist" Publ.
5. Kuzubova A.Yu. (2015) "Pravda" kak dominantnaya pravovaya tsennost' russkogo konservatizma v kontekste poiska idei konsolidatsii obshchestva na sovremennom etape razvitiya ["Pravda" (the truth) as the dominant legal value of Russian conservatism in the context of the search for ideas of consolidation of the society at the present stage of development]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 5-1, pp. 102-104.
6. Kuzubova A.Yu. (2017) Ideya spravedlivosti v politiko-pravovoi doktrine russkogo konservatizma XIX veka [The idea of justice in the political and legal doctrine of the Russian conservatism of the 19th century]. *Zakon i pravo* [Law and legislation], 8, pp. 25-27.
7. Pobedonostsev K.P. *Gerbert Spenser o narodnom vospitanii* [Herbert Spencer on popular education]. Available at: http://az.lib.ru/p/pobedonoscev_k_p/text_07_1901_spenser.shtml [Accessed 12/10/19].
8. Rybakov V.A. (2016) Pravovaya kul'tura i pravovoe soznanie grazhdan: kriticheskie zamechaniya [Legal culture and legal consciousness of citizens: critical remarks]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 4, pp. 6-11.
9. Sorokin S.V. (2002) Pravosoznanie v perekhodnyi period obshchestvennogo razvitiya [Legal consciousness during the transition period of social development]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 10, pp. 59-70.
10. Tikhomirov L.A. (1992) *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. St. Petersburg: Komplekt Publ.